

"Ты и сам прекрасно знаешь! Хотя ты никогда не встречался с ней, не проявлял своей заботы и даже не давал о себе знать в ее жизни, в глубине души ты знаешь, что любишь ее, как драгоценный камень", - огрызнулась Ши Сяоюй, подняв голову.

Туоба Жуй не стал спорить с ней и просто сказал: "Я не буду продолжать с тобой спорить. Я должна развестись с тобой сегодня, несмотря ни на что".

"Мама, а где... незаконнорожденная дочь отца? Встречались ли они раньше?" спросила Туоба Даньсюэ.

"Конечно, встречались. Они виделись на вашей свадьбе. Держу пари, ты не сможешь угадать, кто она", - сказала Ши Сяоюй, взглянув на мужа.

После долгих раздумий Туоба Даньсюэ поинтересовался: "На моей свадьбе было так много гостей, что я не могу угадать, кто она. Кто это? Скажи нам быстрее, мы ее знаем?"

"Это та самая Ань Сяонин".

Туоба Гучэн расширил глаза и в шоке и неверии уставился на отца. "Ань... Сяонин? Это правда?!?"

Туоба Жуй кивнул и сказал: "Да, это правда".

Ши Сяоюй усмехнулся и сказал: "Это она, точно. Она очень похожа на свою мать. Это поразительное сходство, которое не останется незамеченным".

Туоба Жуй встал, пытаясь снова ударить Ши Сяоюй, но его остановил Туоба Ханьчэн. "Не делай этого."

В этот момент сердце Туоба Гучэна разлетелось на куски. Он вспомнил слова Ань Сяонин, сказанные ему накануне вечером, и подумал: "Неужели она пришла в Осенний Дворец, чтобы воссоединиться со своими биологическими родителями?"

Если это так, то почему она тогда надела маску?

"Отец, вы признали друг друга?"

"Нет. Возможно, она еще не знает, что я ее биологический отец", - честно ответил Туоба Руи.

Туоба Гучэн был полон вопросов. Почему она не воссоединилась с отцом, когда у нее была такая возможность?

Ему и в голову не приходило, что Ань Сяонин окажется его сводной сестрой...

Как неожиданно.

Женщина, которую он любил больше всего, оказалась его биологической сестрой...

В этот момент он почувствовал, как будто кинжал вонзили прямо в его сердце.

"Почему это она?! Вы действительно хотите испортить нам настроение в Новый год!" воскликнул Туоба Даньсюэ, пораженный до глубины души.

Ши Сяюй встал и сказал: "Вы трое, следуйте за мной. Мне нужно сказать вам еще кое-что".

Трое братьев и сестер встали и последовали за ней в спальню.

Закрыв дверь, Ши Сяюй подошла к кровати и торжественно посмотрела на своих детей. "Вы не должны допустить, чтобы ваш отец услышал о том, что я собираюсь рассказать вам дальше. Вы не должны позволить ему узнать об этом, несмотря ни на что. Иначе я не знаю, какие будут последствия".

Туоба Даньсюэ нетерпеливо топнула ногой и сказала: "Понял, скорее говори, что ты хотел сказать".

После минутного молчания Ши Сяюй сказала Туоба Даньсюэ: "Думаю, тебе лучше не знать об этом. Выйди, я поговорю с твоими братьями".

"Почему ты не даешь мне об этом узнать?" спросил Туоба Даньсюэ.

"Потому что ты теперь чужая невестка, и я не могу доверить тебе держать язык за зубами. Будет лучше, если ты об этом не узнаешь", - ответила Ши Сяюй, отстраняя Туоба Даньсюэ.

Они остались в комнате втроем.

"Мать Ань Сяонина все еще жива".

Братья с недоумением посмотрели друг на друга и продолжили молча слушать.

"Тогда я инсценировал ее смерть и утверждал, что это ваши бабушка и дедушка казнили ее. На самом деле я десятилетиями держал ее взаперти в своем тайном подземелье. Я думал, что в конце концов она умрет у меня на руках и никто никогда об этом не узнает. Тем не менее, вашему дяде удалось спасти ее. Я не знаю, как он узнал, что она еще жива, и не имею ни малейшего представления о том, как ему удалось ее спасти, но твой дядя сейчас с этой женщиной. Это ее я хочу убить, а не твоего дядю".

"Мама, разве она не твоя сводная сестра? Почему ты так к ней относишься?" озадаченно спросил Туоба Ханьчэн.

"Сестра?"

У меня нет такой сестры, как она", - усмехнулась Ши Сяюй.

"Кажется, теперь я все понимаю. Вы держали ее в плену столько лет, а теперь, когда она сбежала, хотите ее убить. Мама, отец был прав. Ты гораздо злее, чем он".

"Я сказала тебе это, потому что хотела, чтобы ты знала, что я вовсе не намерена причинять вред твоему дяде. Я просто была слишком нетерпелива, так что... Нельзя, чтобы отец узнал об этом, иначе он разорвет меня в клочья. Сыновья, вы, ребята, моя единственная надежда. Вы не можете оставить меня в беде. Вы не можете позволить своему отцу развестись со мной".

Туоба Гучэн закрыл глаза и снова открыл их. Он глубоко вздохнул и пошел прочь. Ши Сяюй поспешно схватила его и сказала: "Гучэн, ты вообще слышал, что я сказала!?!!"

"Даже если мы с братом не расскажем о тебе, неужели ты думаешь, что отец не узнает?"

"Вот почему... Сынок, помоги матери и казни эту женщину тайно! Тогда я навсегда избавлюсь

от неприятностей!"

Туоба Гучэн прищурился и сказал: "Ни за что на свете я этого не сделаю".

Он открыл дверь, собираясь уходить. Ши Сяюй поспешила за ним, а Туоба Ханьчэн шел следом.

Увидев их, Туоба Руи встал и сказал сыну: "Независимо от того, что сказала тебе твоя мать, я должен развестись".

Ши Сяюй посмотрела на своих сыновей, после чего Туоба Ханьчэн сказал: "Если ты действительно не можешь выносить мою мать, то можешь просто жить с ней отдельно. Развод - это только бумажная процедура, лучше поддерживать свою репутацию и продолжать быть женатым по имени."

"Я уже так стар, и я больше не президент. Репутация для меня больше не важна. Я не хочу продолжать заставлять себя терпеть страдания. Снова и снова она пытается навредить ребенку, который не представляет для нее никакой угрозы. Она даже осмелилась причинить вред вашему дяде. На что еще она не осмеливается? Однажды она может просто убить меня", - сказал Туоба Руи, выплескивая свое разочарование.

"Тогда просто разведись", - сказал Туоба Гучэн.

Как только он закончил говорить, Ши Сяюй посмотрела на него и закричала: "Гучэн, о чем ты говоришь!?!".

Он избегал смотреть ей в глаза и сказал: "Каждый человек имеет право жить так, как он хочет. Если жизнь слишком тяжела и единственный способ освободиться от мучений - развестись, то так тому и быть".

"Брат, что ты говоришь?! Наши родители уже такие старые, что разводиться сейчас просто смешно. Я думал, ты не позволишь им развестись, а ты, оказывается, поддерживаешь это. О чем ты только думаешь?!" Туоба Даньсюэ запротестовала, так как была категорически против того, чтобы ее родители разводились.

Туоба Гучэн бросил на нее боковой взгляд и сказал: "Что ты знаешь?".

"Гучэн, я думала, что ты будешь меня прикрывать, а на самом деле ты гораздо хуже своего брата! Какой смысл в том, что ты мой сын? Ты переходишь на сторону отца!"

Поджав губы, Туоба Гучэн с усмешкой посмотрел на Ши Сяюй и сказал: "Мама, ты винишь отца в том, как все обернулось, но ты когда-нибудь задумывалась о себе? Признавала ли ты когда-нибудь свои ошибки и брала ли на себя ответственность за них? Мы с Даньсюэ не имели права принимать решения в нашем браке. Разве ты не хотел, чтобы мы стали такими же, как ты? Я думаю, что отец женился на тебе во многом из-за приказа дедушки и бабушки. Даньсюэ однажды сказала мне, чтобы я не относился к своим детям так, как ты относился к нам, если я однажды унаследую трон и стану президентом. Она хотела, чтобы я позволила своим детям иметь последнее слово в их собственных отношениях. На самом деле, ваш брак заключается между вами двумя, и вы вовсе не обязаны спрашивать нашего мнения. Если вы не можете больше жить вместе, просто обсудите и придите к решению".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089162>